

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/59
28 January 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран,
подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам
человека г-ном Морисом Данби Копиторном в соответствии
с резолюцией 1997/54 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 5	4
I. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ	6 - 8	5
II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ	9 - 11	6
III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	12 - 16	6
IV. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	17 - 22	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
A. Казни	17 - 19	8
B. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	20 - 22	8
V. ФЕТВА В ОТНОШЕНИИ САЛМАНА РУШДИ	23	9
VI. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ	24 - 27	9
VII. ПРОЧИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	28 - 37	10
A. Исламская комиссия по правам человека	28 - 30	10
B. Положение некоторых религиозных меньшинств	31 - 34	11
C. Религиозные диссиденты	35 - 36	12
VIII. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	37 - 38	12
IX. ВЫВОДЫ	39 - 42	13

Приложения

I. Свобода выражения мнений	
II. Информация о положении бежаистов	
III. Переписка Специального представителя с правительством Исламской Республики Иран	

Резюме

В своих предыдущих докладах Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее Специальный представитель указывал, что его цель заключается в четком освещении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран. Он старается определить, в каких областях есть прогресс, а в каких - он отсутствует.

В настоящем докладе Специальный представитель, как и раньше, отмечает, что Иран является сложным и динамичным обществом, положение в котором нелегко охарактеризовать на 20-30 страницах текста, особенно когда наблюдатель не может посетить страну. В рассматриваемый период эта трудность чувствовалась, как никогда. В Иране сейчас идет, безусловно, весьма откровенная дискуссия, а одна из основных тем этой дискуссии - права человека.

С наибольшей очевидностью это проявляется, пожалуй, в таком аспекте, как свобода выражения мнений. Новое правительство президента Хатами явно пытается занять более либеральную позицию по отношению к тем, кто придерживается других взглядов, и провозгласило своей целью создание исламского гражданского общества. Этот важный позитивный шаг встречает сопротивление. Сообщения о нарушениях прав человека продолжают поступать.

Что касается положения женщин, то, судя по всему, включая заявления президента, положение начинает меняться, причем быстро. Если учесть, что президент получил мандат народного доверия с большим перевесом, очевидных причин для затягивания этого процесса нет.

Менее всего признаки перемен заметны сейчас, наверное, в правовой/судебной системе. Число казней продолжает резко возрастать, а жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания по-прежнему применяются столь же широко. Серьезную обеспокоенность продолжает вызывать обращение с религиозными диссидентами и деятельность внесудебных организаций.

Малозаметен - если он вообще есть - прогресс в вопросе о фетве в отношении Салмана Рушди. Положение бехаистов по-прежнему таково, что можно говорить о нарушении признанных международных норм.

После прихода к власти правительства президента Хатами перспективы улучшения положения в области прав человека в Иране явно упрочились. Некоторые наблюдатели считают, что со временем они реализуются в конкретных формах и широком масштабе.

"Права человека делают нас человечными. Это принципы, с помощью которых мы возжигаем священный очаг человеческого достоинства... Права человека - это выражение характерных для всех культур традиций терпимости, являющихся основой мира и прогресса. При их адекватном понимании и разумной интерпретации они не чужды ни одной из культур и присущи всем нациям."

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи А. Аннан
10 декабря 1997 года, университет Тегерана

Введение

1. Среди изменений, происшедших в Исламской Республике Иран в рассматриваемый период (сентябрь-декабрь 1997 года), больше всего обращают на себя внимание усилия нового правительства президента Хатами по выполнению взятых им на себя до и после выборов обязательств по формированию общества, уважающего правовые нормы и личные свободы. Правительство начало принимать меры в этом направлении и, к его чести, поощряет широкую публичную дискуссию. Поставленная цель - "исламское гражданское общество" - характеризуется как "сфера интеллектуального, политического и культурного самовыражения, свободная от государственного вмешательства". Это, безусловно, важный положительный шаг.
2. Одновременно - на фоне этих изменений и, возможно, в некоторой степени вследствие их - продолжают допускаться нарушения прав человека. В настоящем докладе делается попытка высветить некоторые позитивные и негативные изменения. Он не содержит и не может содержать исчерпывающей характеристики положения в области прав человека в стране.
3. Специальный представитель хотел бы отметить, что в рассматриваемый период не получил приглашения посетить Иран. Таким образом, он уже не был в стране с февраля 1996 года, когда провел там шесть дней в рамках подготовки к выполнению своего мандата. Несмотря на отсутствие приглашения, он должен в соответствии со своим мандатом представлять доклады два раза в год. За пределами Ирана, конечно же, существует много источников информации, но фактически посещения страны, безусловно, очень важны для максимально полного его выполнения. Как показывает практика, усилия по организации консультаций с соответствующими должностными лицами правительства вне пределов страны ни в коей мере не могут заменить ее посещения.
4. Одним из прямых следствий этого является то, что Специальный представитель не смог осветить некоторые из тем, которые он определил в своих докладах как приоритетные. За пределами страны просто-напросто нет достаточного объема информации, чтобы можно было уделить им столько внимания, сколько они заслуживают,

особенно когда их освещение предполагает обсуждение тех или иных вопросов с министрами и должностными лицами правительства, а также потерпевшими. Сейчас перечень таких тем уже весьма значителен, и многие из них упоминаются в этом или упоминались в более ранних докладах.

5. Специальный представитель настоятельно призывает правительство к возобновлению полномасштабного сотрудничества в осуществлении его мандата в 1998 году и, со своей стороны, обращает внимание иранских должностных лиц на существование ряда возможностей в этой связи.

I. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ

6. 17 ноября 1997 года Специальный представитель представил свой третий доклад Третьему комитету Генеральной Ассамблеи (A/52/472). Находясь в Нью-Йорке, он провел консультации с представителями правительства Исламской Республики Иран и представителями нескольких неправительственных организаций, имеющих штаб-квартиры в Северной Америке. По пути из Нью-Йорка Специальный представитель сделал остановку в Бостоне - городе с многочисленной иранской общиной, где он находился с 20 по 23 ноября 1997 года. С 5 по 9 января 1998 года Специальный представитель находился в Женеве, куда прибыл для проведения ряда консультаций и подготовки настоящего доклада. Находясь в Женеве, он также принял делегации представителей заинтересованных лиц в связи с утверждениями о нарушениях прав человека в Исламской Республике Иран.

7. Стремясь выполнить свой мандат, Специальный представитель обращался ко многим источникам информации, в том числе к правительству Исламской Республики Иран, другим правительствам, отдельным лицам, неправительственным организациям, а также к иранским и международным средствам массовой информации. В Нью-Йорке и Женеве Специальный представитель имел беседы с представителями нескольких неправительственных организаций, в том числе "Международной амнистии", Бехаистского международного сообщества, Ближневосточного отделения Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Комитета юристов по правам человека и Национального совета сопротивления Ирана.

8. В период, охваченный в настоящем докладе (сентябрь-декабрь 1997 года), Специальный представитель также получил письменные сообщения от следующих неправительственных организаций: организации "Вокруг Ирана", "Международной амнистии", Бехаистского международного сообщества, Центра арабских и иранских исследований, Комитета в защиту свободы в Иране, Комитета по оказанию гуманитарной помощи иранским беженцам (CHAIR), Демократической партии Иранского Курдистана, Ближневосточного отделения Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, Международной федерации иранских беженцев и советов иммигрантов, Комитета писателей в заключении Международного Пен-клуба, Организации федаев-партизан иранского народа,

Лиги защиты прав человека в Иране, Национального совета сопротивления Ирана, Организации в защиту жертв насилия, Организации сторонников иранского мусульманского государства, Всемирного совета по делам имамитов и Всемирной организации против пыток.

II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

9. В своем самом последнем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее (A/52/472) Специальный представитель уделил этой теме определенное внимание и на основе имевшейся у него информации сделал вывод о необходимости срочных изменений. Действительно, по словам некоторых иранских источников, никогда еще после революции атмосфера не была такой репрессивной. Сейчас, когда правительство начинает принимать меры к созданию более открытого общества, оно наталкивается на значительное противодействие.

10. Положительным моментом является то, что, согласно поступающей к Специальному представителю информации, исполнительная власть по крайней мере предпринимает конкретные усилия по созданию безопасных условий для реализации свободы выражения мнений в Иране. Отдельные сведения по этому аспекту приводятся в приложении I. Совершенно ясно, что проблемы в этой области остаются и что, в частности, недавние меры исполнительной власти, равно как и ее цели, встречают сопротивление. Отдельные сведения по этому аспекту также приводятся в приложении I.

11. Специальный представитель считает, что пока еще сложно и, вероятно, преждевременно пытаться надлежащим образом оценить эти различные тенденции и частные явления, но он готов присоединиться к, по-видимому, широко распространенному мнению о том, что сейчас, возможно, мы являемся свидетелями процесса коренных изменений. По мнению Специального представителя, в настоящее время самая серьезная проблема - необходимость принятия мер к обеспечению того, чтобы различные элементы в судебных органах и силах безопасности, а также группы внесудебного преследования типа "Ансар-э-Хезбулла", которые сопротивляются переменам и, следовательно, укреплению прав человека в Иране, действовали в русле провозглашенной правительством политики обеспечения свободы выражения мнений. Согласно полученной информации, правительство, возможно, уже начало предпринимать усилия для обуздания групп внесудебного преследования.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

12. Положение женщин - та область, где от нового правительства ожидают значительных перемен. Этот вопрос, безусловно, относится к категории вопросов, по которым в Иране в последние годы все шире велась оживленная дискуссия в атмосфере общей терпимости.

13. Как представляется, главной в теоретических и популярных статьях была мысль о том, что изменения необходимы и, главное, возможны в рамках существующей в Иране исламской системы управления. В этой связи следует, в частности, обратить внимание на мнение видного теоретика аятоллы Сейеда Мохаммада Бойнурди, высказанное им в интервью одному из научных журналов, где он сказал, что "многие законы, упоминаемые в фикхах, и специальные законы для мужчин и женщин, представляющиеся дискриминационными по своему характеру, могут быть пересмотрены". Он, в частности, коснулся таких вопросов, как ценность показаний, даваемых женщинами в качестве свидетелей, наследование, наказания, дия, вынесение судебных решений в соответствии с гражданским и уголовным кодексами, а также согласование условий брака отцом или дедом девушки. Против изменения положения женщины, безусловно, выступают некоторые представители духовенства, а также другие лица.

14. Что касается правительства, то одно из иностранных телеграфных агентств в начале декабря 1997 года процитировало слова президента Хатами о необходимости пересмотра религиозного подхода к женщинам. "Мы должны по-новому взглянуть на религию и практику очищения, которая считается религиозной, но таковой не является". В октябре 1997 года в иранской печати были опубликованы слова одного из высокопоставленных должностных лиц в бывшем правительстве Шахлы Хабиби, который заявил, что "несмотря на достижения исламской революции, связанные с возрождением личности женщин-мусульманок в Иране, путь к возрождению личных и социальных прав женщин в стране будет долгим".

15. Говоря о меджлисе (парламент), который, как обычно считается, состоит преимущественно из консервативных элементов, следует отметить, что сейчас в нем принимается несколько новых законодательных актов. Совсем недавно был одобрен закон, разрешающий женщинам брать на себя попечение над своими детьми в тех случаях, когда они могут доказать, что их супруг является плохим отцом. Специальному представителю также хотелось бы обратить внимание на показ в Тегеране фильма "Лейла" и здоровую дискуссию по вопросу о положении замужних женщин, в том числе о многоженстве, которую он, согласно сообщениям, вызвал. Тем не менее система остается дискриминационной, и по-прежнему - хотя, возможно, и реже - имеют место инциденты, при которых явно нарушаются элементарные принципы равноправия и соответствующие международные нормы.

16. В полномочия Специального представителя не входит поиск ответа на вопрос, почему в Иране в этой области изменения происходят не столь быстро, но в соответствии со своим мандатом он вновь должен указать на необходимость срочных изменений и рекомендовать правительству уделять таким изменениям первоочередное внимание, чтобы улучшить положение женщин в процессе движения на пути к равноправию.

IV. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

A. Казни

17. В своих последних нескольких докладах Специальный представитель обращал внимание на то, что, согласно сообщениям иранской печати, число казней в Иране продолжает резко увеличиваться. Эта тенденция сохранялась до конца 1997 года, в течение которого общее число казней, согласно сообщениям, достигло 199, включая 95 публичных. Некоторые наблюдатели считают, что фактические цифры больше. Правительство, по-видимому, таких данных не публикует, и просьбы Специального представителя предоставить такую информацию остались без ответа.

18. Специальному представителю было указано на то, что многие казни связаны с торговлей наркотиками и являются разумной реакцией на опасность, угрожающую Ирану, который таким образом защищает себя и другие страны, куда также направляются партии наркотиков. Специальный представитель хотел бы получить статистические данные по этому вопросу, а также более конкретную информацию о защите прав человека в рамках проводимой Ираном политики запрещения наркотиков.

19. В своем последнем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее Специальный представитель сослался на соответствующую резолюцию по смертной казни, принятую Комиссией в 1997 году (резолюция 1997/12), и настоятельно призвал правительство Ирана начать строить свою политику в русле этих рекомендаций (A/52/472, пункты 18 и 19). Поскольку ситуация продолжает ухудшаться, Специальный представитель призывает новое правительство признать важность и неотложность обращения вспять нынешней тенденции и выработать политику, которая позволит Ирану выполнить рекомендации Комиссии.

B. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

20. В своем последнем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее (A/52/472, пункты 31-34) Специальный представитель обратил особое внимание на использование в Исламской Республике такой формы, как забивание людей камнями. После этого ему указали на то, что, во-первых, судя по сообщениям печати, данные о числе смертных случаев, использовавшиеся Специальным представителем в этом более раннем докладе, являются заниженными, и что, во-вторых, многие случаи забивания людей камнями фактически имели место в крупных городах, включая Тегеран, Хамадан, Исфахан и Керманшах. Кроме того, утверждается, что все наказания такого рода подлежат утверждению Верховным судом и что, следовательно, соответствующие инциденты не являются случайными эксцессами. Специальный представитель заявляет, что он осуждает такую форму наказаний.

21. В нынешнем докладе Специальный представитель концентрирует внимание на второй форме наказания - отсечении конечностей, которая является общепризнанным нарушением международных норм, закрепленных в статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 7 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статье 1 Конвенции по этому вопросу. Специальный представитель обратил внимание на два случая, которые произошли недавно (представители правительства указывают, что отсечение конечностей практикуется лишь при повторном совершении преступления):

а) в сентябре 1997 года в газете "Салам" было помещено сообщение о том, что отделение 12 общего суда Тегерана приговорило некоего Хоссейна Голама к отсечению четырех пальцев за кражу 28 фотоаппаратов и фотооборудования;

б) также в сентябре 1997 года в "Джомхурийе-Эслами" сообщалось о том, что общий суд Готванда приговорил Асхара Хаземи и Фархада Хайдари к отсечению кистей рук за разбой и подлог документов.

22. Специальный представитель рекомендует правительству Ирана взять на себя обязательство об отмене этой формы наказания.

V. ФЕТВА В ОТНОШЕНИИ САЛМАНА РУШДИ

23. Специальный представитель с сожалением отмечает недавнее заявление, приписываемое представителю министерства иностранных дел, в соответствии с которым, вопреки сообщениям печати, правительство не собирается давать письменных гарантий в отношении того, что оно не будет пытаться реализовать на практике свою угрозу смертью Салману Рушди. Специальный представитель вновь хотел бы заявить, что осуждает эту угрозу и призвать правительство подойти к этому вопросу конструктивно.

VI. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ

24. Специальный представитель продолжал получать сообщения о случаях нарушений прав человека бехаистов и о ситуациях, когда они подвергались дискриминации и даже преследованиям, в том числе о случаях внесудебных казней, произвольных задержаний, отказа в приеме в университет, конфискации имущества и увольнения с работы (см. приложение II).

25. Специальный представитель был информирован о том, что в июле 1997 года были убиты два бехаиста, а лица, виновные в их смерти, остались безнаказанными. В иранских тюрьмах по-прежнему содержится 15 бехаистов. Как сообщалось ранее, четырем бехаистам вынесен смертный приговор.

26. Была получена информация, в соответствии с которой участие в жизни общины бехаистов и посещение их собраний на практике считается преступлением. Продолжают поступать сообщения о кратковременных задержаниях бехаистов, игнорировании их права на частную собственность, случаях выселения и конфискации их домов и уничтожения святых мест (см. приложение II).

27. Специальный представитель вновь высказывает мнение о том, что выполнение рекомендаций доклада Специального докладчика по вопросу о религиозной нетерпимости о его поездке в Исламскую Республику Иран, который был представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят второй сессии (E/CN.4/1996/95/Add.2), мог бы стать первым важным шагом в направлении улучшения положения иранских бехаистов.

VII. ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Исламская комиссия по правам человека

28. В рассматриваемый период внимание Специального представителя привлекла одна из инициатив Исламской комиссии по правам человека. 22 декабря в иранской печати была помещена информация о том, что Комиссия расследует арест Ибрагима Язди (бывший министр кабинета и известный политический деятель, который впоследствии был освобожден под залог), недавние события в Куме (по всей видимости, имеется в виду недавнее осложнение отношений между ведущими религиозными деятелями) и нападения на кинотеатры в Исфахане и Амоле, которые, как утверждается, совершили группы "Ансар-э-Хезбуллы".

29. В своем последнем докладе (A/52/472, пункт 52) Специальный представитель сформулировал некоторые рекомендации в отношении деятельности Исламской комиссии по правам человека. На этот раз Специальный представитель хотел бы обратить внимание на последнюю резолюцию Комиссии о национальных учреждениях, занимающихся поощрением и защитой прав человека, в которой, среди прочего, подтверждается важное значение развития "эффективных, независимых и плюралистических национальных учреждений по поощрению и защите прав человека" в соответствии с Парижскими принципами 1993 года (резолюция 1997/40, пункт 1). В Парижских принципах устанавливаются типовые параметры, которым должны соответствовать такие национальные учреждения с точки зрения компетенции, состава, порядка назначения членов, гарантий независимости и плюрализма, а также методов работы. Специальный представитель также обращает внимание на то, что представители национальных правозащитных учреждений теперь собираются вместе для рассмотрения вопросов, представляющих взаимный интерес, и что совсем недавно такая встреча состоялась в Мехико.

30. Специальный представитель считает дальнейшее совершенствование работы Исламской комиссии по правам человека важным шагом на пути к укреплению прав человека в Иране и в этой связи рекомендует Исламской комиссии и правительству начать процесс

постепенного перевода работы Комиссии в русло соблюдения Парижских принципов. Правительство, возможно, также пожелает запросить техническую помощь у Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с целью достижения этой цели.

В. Положение некоторых религиозных меньшинств

31. В своем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее (A/52/472, пункты 61-63) Специальный представитель затронул тему некоторых религиозных меньшинств в Иране. В тот раз ему, пожалуй, следовало поднять вопрос о том, что представляет собой меньшинство. Насколько известно Специальному представителю, в терминологических глоссариях Организации Объединенных Наций нет одного общепризнанного определения этого термина. Чаще всего, по-видимому, цитируется определение, сформулированное бывшим Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств г-ном Франциско Капоторти. Для целей статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах он определил меньшинство как группу, меньшую по численности по сравнению с остальной частью населения государства, которая не занимает господствующего положения и члены которой - граждане этого государства - обладают с этнической, религиозной или языковой точек зрения характеристиками, отличающимися от характеристик остальной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности в целях сохранения своей культуры, своих традиций, религии или языка (E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1, пункт 568). Это определение явно включает в себя два элемента - различия в этнических, религиозных и языковых характеристиках и чувство самоидентификации в сочетании с приверженностью идее сохранения определяющих характеристик.

32. Определение, которое, по-видимому, использует правительство Ирана, существенно отличается, по крайней мере, в том что касается религиозных меньшинств. Правительство признает меньшинствами лишь группы, обозначенные таким образом в Конституции Ирана. Судя по заявлениям правительства, основные группы, называющие себя меньшинствами, не являются религиозными меньшинствами, так как Конституция не признает их таковыми. Как представляется Специальному представителю, такой подход может помешать признанию прав человека в случае лиц, принадлежащих к таким группам. Группы меньшинств очень часто бывают уязвимы, и во многих случаях нуждаются в защите государства, которое должно обеспечить им осуществление всех свобод и прав, которыми пользуется большинство. Кроме того, в настоящее время признано, что, помимо прав, которыми пользуется большинство, меньшинство может иметь особые права, связанные с защитой определяющих его характеристик. В качестве примера, в частности, можно привести Декларацию Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (резолюция 47/135 от 18 декабря 1992 года).

33. Использование термина "меньшинство" имеет важное значение, так как он помогает определить формы дискриминации, с которыми сталкивается такая группа, а также меры, необходимые для устранения такой дискриминации. В конце концов, главным, конечно же, является не наличие конкретного определения в конституции, а фактическое осуществление прав человека.

34. Специальный представитель имеет основания считать, что в Иране группы, подпадающие под определение Капоторти, могут подвергаться дискриминации по признаку религии в одних случаях и этнической принадлежности и языка - в других, и поэтому он будет продолжать изучать этот вопрос, предпочтительнее всего - в контексте своего следующего визита в Иран.

С. Религиозные диссиденты

35. В своих предыдущих докладах (E/CN.4/1996/59, пункты 86, 87 и приложение VII; A/51/479, пункты 32 и 33; E/CN.4/1997/63, пункты 32-34) Специальный представитель упоминал об обращении с некоторыми религиозными диссидентами - шиитами - главным образом в Куме. Недавно Специальный представитель получил информацию о насильственном аресте в Куме 15 октября 1997 года сотрудниками церковных судов еще двух сторонников великого аятоллы Ширази - Сейеда Арефа Насролла и Текатола Ислама Багирзаде. Другие лица, упоминавшиеся в предыдущих докладах, или по крайней мере большинство из них, по-видимому, по-прежнему находятся под стражей.

36. Специальный представитель вновь рекомендует в случае признания правительством того, что обвинения в адрес соответствующих лиц в сущности имеют обычный уголовный характер, передать их дела в обычные суды для слушания в открытом заседании с предоставлением обвиняемым права пользоваться услугами независимого адвоката.

VIII. ПЕРЕПИСКА С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

37. Информация о переписке Специального представителя и Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в период с сентября по декабрь 1997 года приводится в приложении III к настоящему докладу. Эта переписка частично состоит из запросов информации по отдельным случаям. Кроме того, в этот период Специальный представитель направил правительству Исламской Республики Иран от своего имени или совместно со Специальными докладчиками ряд срочных сообщений, касающихся отдельных случаев. Специальный представитель обратился к правительству Ирана с призывом в полной мере обеспечить затрагиваемым лицам все международно признанные гарантии, особенно предусмотренные во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая была принята Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года в ее резолюции 3452 (XXX).

38. Специальный представитель обеспокоен тем, что правительство Исламской Республики Иран нерегулярно отвечает на его послания. Он планирует обсудить эту проблему с иранскими властями в расчете на улучшение сотрудничества.

IX. ВЫВОДЫ

39. Можно считать, что Исламская Республика находится на начальных ступенях переходного процесса. Круг вопросов, которые допускается обсуждать публично, расширяется: сейчас уже открыто обсуждаются некоторые революционные истины. Провозглашение правительством цели создания исламского гражданского общества открывает более благоприятные перспективы для будущего осуществления индивидуальных прав человека в стране. Необходимо признать мужество нового правительства, которое пошло по этому пути.

40. Однако, несмотря на явную поддержку подавляющего большинства народа Ирана, правительство сталкивается с многочисленными проблемами, и прежде всего с проблемой существования широкой оппозиции провозглашенной им политике в некоторых властных кругах. В результате в момент подготовки документа (январь 1998 года) достигнутый прогресс был менее очевидным, а его темпы - более медленными, чем нужно.

41. В Иране продолжают нарушаться права человека. В настоящем докладе были определены некоторые из областей, требующих наибольшего внимания. Другие упоминались в предшествующих докладах.

42. В прошлом Специальный представитель установил, что Ирану - народу и правительству - необходимо последовательно формировать общество, которое более терпимо относилось бы к различиям, в большей мере уважало человеческое достоинство и законы. Эту цель необязательно интерпретировать как нечто неизбежно ведущее к безудержному индивидуализму или отделению церкви от государства. Ее можно воспринимать, скорее, как отражение высоких идеалов, характерных для всех великих традиций, о чем недавно напомнил в Тегеране Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Приложение I

СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Положительные тенденции

Снят существовавший запрет на ряд изданий.

Число выданных разрешений на публикацию новых изданий увеличилось почти в два раза.

Упразднен Совет по изобразительному искусству и драматургии.

Образована ассоциация работников печати, объединяющая около 2 000 членов, при этом в состав ее исполнительных органов вошел как минимум один издатель либеральной газеты.

Выдано разрешение на показ фильма "Снежный человек", который отдельные деятели, согласно сообщениям, считают противоречащим исламским ценностям, в связи с чем он был запрещен министерством культуры и исламской ориентации, пока министром не стал Мохаджерани.

Министр внутренних дел отстаивал в меджлисе правомерность выдачи Союзу студентов исламского университета разрешения на проведение митинга 21 октября 1997 года для обсуждения проблем, стоящих перед страной, в том числе концепции гражданского общества и некоторых учебных проблем. На митинге, по-видимому, прозвучали речи, которые кое-кто расценил как антиконституционные и направленные против вилайата. Министр воспользовался этим случаем и в своей защитительной речи выразил тревогу по поводу использовавшихся некоторыми группами незаконных мер по отношению к издателям газет, университетским организациям и медресе.

Правительство все чаще выступает с осуждением насильственных действий, направленных на ограничение свободы выражения мнений.

Инциденты негативного характера

По-прежнему требуют объяснений или проведения открытого расследования неустановленные обстоятельства смерти в начале этого года иранского издателя Эбрахима Зель-заде, которая, согласно утверждениям, наступила в тот момент, когда он находился в заключении.

В сентябре 1997 года было подтверждено, что издатель Мортеза Фирузи, исчезнувший в июне, был обвинен в шпионской деятельности в пользу иностранного государства.

В августе 1997 года нападавшими лицами был совершен акт вандализма против помещений ежемесячного издания "Иран фарда"; в ноябре нападению также подверглось исфаханское отделение тегеранской ежедневной газеты "Салам", которому до этого несколько раз угрожали. Правительство сообщает о проведении в настоящее время активного расследования.

В сентябре поступило сообщение об аресте в Мешхеде известного курдского ученого и писателя Калимоллы Тохиды, о котором после этого никто ничего не слышал.

Были избиты и похищены должностные лица Союза исламских студентов и совершены акты вандализма против административных помещений этой организации, - по-видимому, в ответ на заявления, сделанные 21 октября на студенческом митинге в университете Тегерана.

Недавно были совершены нападения на зрителей в кинотеатрах и акты вандализма против их помещений в Тегеране, Исфахане, Баболе и Ширазе, где демонстрировался фильм "Снежный человек". Правительство сообщает об аресте 70 человек в связи с этими инцидентами.

Недавно членам организации "Ансар-э-Хезбулла" удалось помешать выступить с речами в университетах Тегерана лицам, придерживающимся иных, нежели они, взглядов, например Абдол-Кариму Сороушу и Хабибулле Пейману.

Приложение II

ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ БЕХАИСТОВ

1. Согласно полученной Специальным представителем информации, в июле 1997 года были убиты два бехаиста. 4 июля 1997 года после жестокого избиения во время содержания под стражей в тюрьме Исфахана умер 63-летний иранский бехаист Машалла Энаяти. Он был арестован при неясных обстоятельствах во время пребывания в своей родной деревне Ардистан, куда он прибыл для участия в собрании бехаистов. Другой бехаист, Шахрам Резаи, будучи призванным в армию, был убит 6 июля 1997 года выстрелом в голову своим начальником на военной базе близ Решта. Этот начальник, который, согласно сообщениям, отвечал за стрелковую подготовку, заявил, что выстрел был сделан по неосторожности, и через несколько дней его освободили. Как утверждалось, из-за принадлежности погибшего солдата к бехаистам суд освободил этого военного от уплаты денег за пролитую кровь, обычно требуемой в таких случаях.
2. Что касается заключения иранских бехаистов в тюрьмы, то недавно Специальный представитель был информирован о том, что в иранских тюрьмах по-прежнему содержится 15 бехаистов. Среди них - Бихнам Митхаки и Кейван Халаджабад, которых Специальный представитель посетил в тюрьме Эвина в феврале 1996 года. Как он уже сообщал, Верховный суд впоследствии подтвердил вынесенные им смертные приговоры. Остаются в силе смертные приговоры в отношении Музы Талиби и Забихуллы Махрами, которые, согласно сообщениям, были вынесены им на основании ряда обвинений, включая апостасию. Поскольку наследники г-на Махрами также являются бехаистами, его имущество и собственность, согласно сообщениям, были конфискованы.
3. Была также получена информация об Армане Дамишки и Куруше Дабихи, которые были арестованы за неправомерное поведение в начале 1996 года и которым якобы сказали, что для их освобождения требуется, чтобы они отказались от своей веры. Они отвергли это предложение, и, согласно сообщениям, их приговорили к восьми годам тюремного заключения.
4. Два бехаиста, отбывающих трехлетний срок, Мансур Хаддадан и Камьяр Рухи, были осуждены за активное участие в жизни общины бехаистов, посещение их собраний в частном доме и совершение действий, подрывающих безопасность страны.
5. В иранских тюрьмах содержатся и другие бехаисты: Джамаль Хаджиপুর и Мансур Михрабхани, арестованные 19 мая 1997 года в Боджнурде; Хушан Мазлумян, арестованный в августе 1997 года в Алиабад-Горгане; Сирус Дабихи-Мугаддам, Хидаят-Кашифи Наджафабади и Атаулла Хамид Назиризади, арестованные в Мешхеде осенью 1997 года; Рухула Рафхани, арестованный также в Мешхеде 20 сентября 1997 года, а также Насир Кадири, арестованный в Бирдженде 5 ноября 1997 года за упорные попытки провести ежемесячное собрание нескольких семей бехаистов. Назир Икани, арестованный в Симнани в августе 1997 года, позднее был освобожден.

6. Специальный представитель недавно был информирован о том, что святое место бехаистов в Урмии было разрушено в декабре 1996 года с целью возведения нового здания. Этот объект недвижимости принадлежал организации бехаистов, все имущество которой было конфисковано. Им завладели стражи революции. В Кашане на земле, конфискованной у бехаистов, была построена мечеть. Как утверждается, несмотря на подачу ряда жалоб, подтвержденных надлежаще оформленными документами о праве собственности, получить компенсацию не удалось.

7. Специальный представитель был также проинформирован о том, что права бехаистов на владение частной собственностью, как правило, продолжают игнорироваться. Недавно объектом посягательств стали два принадлежащих бехаистам дома, откуда они были выселены, а их мебель и вещи - вынесены на улицу. Было также сообщено о принятии мер с целью конфискации имущества еще десяти семей. Недавно Специальный представитель получил текст решения, вынесенного 16-м отделением революционного суда Тегерана в конце 1996 года, согласно которому передача прав собственности на дом и имущество, конфискованные у иранской женщины-бехаистки и позднее проданные полковнику из числа стражей революции, была произведена в официально установленном порядке; в то же время он согласился с необходимостью предоставления ей другого имущества, эквивалентного по стоимости вышеупомянутому.

8. Кроме того, сообщалось о случаях конфискации личного имущества, отказа в приеме в высшие учебные заведения и на работу, лишения возможности зарабатывать на жизнь, отказа в выплате пенсии и других пособий, а также в пользовании гражданскими правами и свободами.

9. Специальный представитель получил документ, согласно которому бывший военный иранской армии был уведомлен о лишении выплачивавшейся ему правительством пенсии в связи с его принадлежностью к бехаистам.

Приложение III

ПЕРЕПИСКА СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН, СЕНТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1997 ГОДА

1. 9 октября 1997 года Специальный представитель направил министру иностранных дел Исламской Республики Иран письмо с просьбой проинформировать его о результатах официального расследования сообщений о плохих условиях содержания под стражей, жестоком обращении и пытках в тюрьмах Ахваза, Исфахана, Шираза и Тегерана, препровожденных Специальным докладчиком по вопросу о пытках в его письме от 18 августа 1997 года. В этом письме Специальный докладчик выразил тревогу по поводу голодовки, которая началась 7 июня 1997 года и в результате которой умерло шесть заключенных. Специальный представитель присоединился к призыву Специального докладчика и также просил проинформировать его о нынешней ситуации в вышеупомянутых тюрьмах. Правительство еще не ответило.
2. 10 октября 1997 года Специальный представитель и Специальный докладчик по вопросу о пытках направили министру иностранных дел Исламской Республики Иран совместный призыв к незамедлительным действиям, требуя от властей обеспечить руководителю администрации одного из районов Тегерана Мохаммаду Али Хаземи защиту права на физическую и психическую неприкосновенность. Он был приговорен к 170 ударам плетью, 7,5 года тюремного заключения, 5 годам ссылки, штрафу в размере 400 млн. риалов и лишению права занимать любые руководящие должности после признания виновным в незаконных связях с тремя женщинами и незаконном использовании наркотиков. Правительство еще не ответило на это сообщение.
3. В письмах от 8, 16 и 26 сентября 1997 года, 26 ноября 1997 года и 30 декабря 1997 года Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Специальному представителю тексты нескольких статей по различным темам, которые были опубликованы в иранских газетах.
4. Письмом от 24 декабря 1997 года заместитель Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводил Специальному представителю следующую информацию:

"Мне хотелось бы ознакомить вас с нижеследующей информацией, полученной от компетентных органов:

Г-жа Ашрафосадат Мир-Хоссейни была арестована 9 апреля 1996 года по обвинению в содержании притона с подачей спиртных напитков и наркотических веществ. В установленном законом порядке она была судима компетентным судом. Суд признал ее виновной по предъявленным обвинениям и приговорил к трем годам лишения свободы и штрафу в размере 80 000 риалов. Позднее исполнение приговора в части лишения свободы было приостановлено, а она освобождена.

Шейх Маки Ахунд был арестован 7 мая 1994 года по обвинению в дезинформации и фальсификации, организации незаконных собраний и нарушении общественного порядка. В установленном законом порядке он был судим компетентным судом. Суд признал его виновным по предъявленным обвинениям и в соответствии со статьями 87, 88 и 141 Исламского уголовного кодекса приговорил к трем годам лишения свободы. Позднее он был помилован и освобожден.

Г-н Аббас Маруфи был судим компетентным судом по обвинениям в дезинформации и фальсификации, оскорблении религиозных святынь и поощрении коррупции. Суд признал его виновным по предъявленным обвинениям и приговорил к 20 ударам плетью в соответствии со статьями 141, 86 и 48 Исламского уголовного кодекса. Кроме того, согласно статье 28 Закона о печати и статье 19 Исламского уголовного кодекса он был на основании приговора лишен права заниматься издательской деятельностью в течение двух лет, а его публикации "ГАРДУН" - запрещены. Вместе с тем он был освобожден от ответственности по обвинениям, связанным с поощрением коррупции. Он и его адвокаты подали апелляционную жалобу. Апелляционный суд своим решением № 205 от 24 октября 1996 года заменил наказание в виде ударов плетью штрафом".
